

УДК 340.12

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ

© С. Н. Касаткин

© Н. А. Лушина

Касаткин Сергей Николаевичкандидат юридических наук,
доцентпрофессор кафедры
теории и истории государ-
ства и праваСамарский юридический
институт ФСИН России

e-mail: kasatka_s@bk.ru

Лушина Наталья Алексеевнастудентка факультета
внебюджетной подготовкиСамарский юридический
институт ФСИН России

Предмет настоящей работы — темпоральные юридические коллизии. В первой части работы обсуждается понятие темпоральных коллизий в широком и в узком смысле, а также их доктринальное обоснование. Во второй части разбираются общие правила разрешения темпоральных коллизий, их соотношение с правилами разрешения иных юридических коллизий, фиксируется ряд специальных правил разрешения темпоральных коллизий, составляющих исключения или дополнение по отношению к общим позициям (определение времени совершения правонарушения, правила «обратной силы» и т. п.). В работе отмечается ограниченность современной теории темпоральных коллизий прежде всего противоречиями и несоответствиями между нормативно-правовыми актами, а также отмечается необходимость обособленного рассмотрения конкуренции общей и специальной нормы от темпоральных и иных юридических коллизий.

Ключевые слова: юридическая коллизия, темпоральная юридическая коллизия, конкуренция правовых норм, правоприменение, юридическая доктрина.

Противоречия в существующем праве представляют собой широко распространенное явление, а их надлежащее разрешение составляет значимый элемент профессионального ремесла юриста и важную задачу правовой теории (догматики) и юридической доктрины¹. Исходя из

¹ Подробнее см., напр.: *Пермяков Ю. Е.* 1) Юриспруденция как строгая наука // Юриспруденция в поисках идентичности. Сб. статей, переводов, рефератов. Самара, 2010. С. 101–158; 2) Возможен ли спрос на теорию права: правовые суждения в контексте правовых коммуникаций // Право и государство. 2015.

этого в настоящей работе предлагается исследование темпоральных коллизий как одного из видов коллизий в праве. В рамках работы будут затронуты, во-первых, общее понимание юридических коллизий, во-вторых, общие и специальные правила разрешения таких коллизий.

1. Под юридическими коллизиями в данной работе будут пониматься противоречия или несоответствия между различными юридическими предписаниями, прежде всего между правовыми нормами. (Трактовка юридических коллизий как противоречий между лишь нормативно-правовыми актами, хотя и приемлема для анализа темы, представляется скорее узкой, не охватывающей некоторые виды коллизий, например, коллизии внутри одного правового акта)².

Соответственно, темпоральные или, иначе, временные (хронологические) коллизии, с общих позиций, можно определять как противоречия или несоответствия между правовыми нормами (актами, положениями), принятыми в разное время³. Однако такой *широкий* смысл темпоральной коллизии обычно не используется в силу принятой правовой идеологии, доктрины и практики, когда в определении юридической значимости/приоритетности правовой нормы фактор времени подчинен фактору властного статуса субъекта правотворчества и иным обстоятельствам, определяющим иерархию норм (актов) по юридической силе. Отсюда в наиболее распространенном — *узком* — смысле, темпоральные коллизии имеют место в случаях противоречия или несоответствия между собой юридических норм (положений, актов), обладающих одинаковой юридической силой, но принятых в разное время.

№ 3 (68). С. 75–80; 3) Российская теория права: вызовы времени и ответы истории // Lex Russica. 2017. Том 107. № 10. С. 14–31; Михайлов А. М. 1) Формирование и эволюция идей юридической догматики в романо-германской правовой традиции (XII–XIX вв.) : дис. ... к.ю.н., М., 2012; 2) Понятие и функции юридической догматики // Право и политика. 2014. № 3. С. 387–385; 3) Сравнительное правоведение: догма романо-германского права. Учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд. М., 2019. См. также: Касаткин С. Н. 1) Юриспруденция и словоупотребление. Догма права и проект юридизации языка // Проблема правосубъектности: современные интерпретации. Самара, 2009. С. 27–33; 2) Юриспруденция и словоупотребление. Проект юридической догматики // Юриспруденция в поисках идентичности. Сб. статей, переводов, рефератов. Самара, 2010. С. 10–25; 3) От схоластики к догматике права: Курс «Проблем теории права и государства» как проект проблематизации, методологизации и юридизации языка // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2012. № 2. С. 3–18; и др.

² Ср., напр.: Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984; Дёмин А. В. О конкуренции норм в гражданском и финансовом законодательстве: принципы приоритета // Право и экономика. 1998. № 9. С. 33–35; Толстик В. А. Иерархия источников российского права : монография. Н.-Новгород, 2002; Денисенко В. В. Коллизии правовых актов и способы их разрешения (теоретико-правовой аспект). Воронеж, 2005; Занина М. А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды). 2-е изд. М., 2010; Петров А. А., Шафиров В. М. Предметная иерархия нормативных правовых актов: монография. М., 2014; Петров А. А., Тихонравов Е. Ю. Пробелы и коллизии в праве : учебное и научно-практическое пособие. М., 2017; и др.

³ См.: Власенко Н. А. Указ. соч. С. 56; Петров А. А., Тихонравов Е. Ю. Указ. соч. С. 63; и др.

Как и в случае с иными юридическими коллизиями, при темпоральных коллизиях речь идет о том, что:

во-первых, две и более *prima facie* действующие правовые нормы регулируют один и тот же вопрос, т. е. подлежат применению в одном и том же случае;

во-вторых, между такими правовыми нормами имеется противоречие или несоответствие⁴.

При установлении темпоральной юридической коллизии следует учитывать, что нормативно-правовой акт той же юридической силы, принятый позже, может полностью не устранять действие предыдущего акта, а так или иначе дополнять его положения. Соотношение более позднего акта с более ранним может оговариваться специально, однако, зачастую такая оговорка отсутствует. О темпоральной коллизии можно будет говорить постольку, поскольку будет констатироваться пересечение между правовыми нормами, регулирующими один и тот же вопрос, и в части этого пересечения.

Кроме того, следует более четко определить сам временной момент, учитываемый при констатации и разрешении темпоральной коллизии. Как представляется, по имеющейся правовой идеологии и юридической доктрине, ключевым в определении юридической значимости нормы будет именно обуславливающий ее факт/акт выражения воли субъекта правотворчества. Соответственно, в отсутствии специальных оговорок, применительно к темпоральным коллизиям важно ранжирование по времени именно актов правотворчества — учету здесь подлежит момент принятия соответствующего акта или правоположения, а не момент их вступления в силу.

Следует также отметить, что по сфере своего действия имеющаяся теория юридических (в том числе темпоральных) коллизий разработана применительно к нормативно-правовым актам или их нормативным положениям. В таком виде она по общему правилу может быть распространена, например, на действие нормативных договоров, а также во многом на действие ненормативных правовых актов. Однако ее затруднительно применять к коллизиям с участием правоположений, вытекающих из правовых обычаев, прецедентов, юридических доктрин (в том числе общих принципов права)⁵. Как полагаем, разрешение подобных коллизий требует альтернативной теории.

⁴ См.: Власенко Н. А. Язык права. Иркутск, 1997. С. 146; Петров А. А., Тихонравов Е. Ю. Указ. соч. С. 40 и др.

⁵ Об особенностях прецедентного рассуждения и вариантов разрешения конкуренции между различными прецедентами, между обуславливающими их доктринальными доводами и правовыми принципами см., напр.: Дворкин Р. О правах всерьез. М., 2004. С. 35–75 и др.; Касаткин С. Н. 1) Основные идеи «Постскриптума» Герберта Л. А. Харта // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2008. № 1. С. 3–27; 2) «Постскрипtum» к «Понятию права» Герберта Л. А. Харта // Российский ежегодник теории права. 2008. № 1. С. 753–785; 3) Проблема судейского усмотрения в полемике Харта и Дворкина: линии аргументации и методологические истоки спора // Правоведение. 2012. № 3. С. 11–34. № 4. С. 10–33; Алекси Р. 1) Формула веса // Российский ежегодник теории права. № 3. 2010. С. 208–228; 2) О структуре принципов права // Российское правосудие. 2017. № 3. С. 19–34; Корнев В. Н. Эволюция доктрины принципов права в отечественной юридической науке // Юридическая наука и практика:

2. Обратимся теперь к вопросу о правилах разрешения темпоральных юридических коллизий.

Как известно, общее правило их разрешения в современных правопорядках традиционно связано с установлением приоритета более поздней нормы (правоположения). То есть, в случае противоречия или несоответствия двух и более правовых норм, регулирующих один и тот же вопрос, применению подлежит более поздняя норма («Позднейший закон отменяет более ранний»). Подобные нормы широко представлены и в российском праве, где, например, используется формула «ранее принятые законы... применяются в части, не противоречащей настоящему закону». Так, в соответствии с ч. 2 Заключительных и переходных положений Конституции РФ: «Законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Российской Федерации до вступления в силу настоящей Конституции, применяются в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации»⁶.

Доктринально изложенное правило разрешения темпоральных коллизий обычно обосновывается идеей прогресса правовой системы и соответственно необходимостью выявления воли актуального законодателя⁷. Настоящее здесь имеет приоритет перед прошлым, притом что сами исторические законодатели, судя по всему, мыслятся как равные по своему авторитету (что представлено в юридической силе правил): в современных светских правопорядках давность установления нормы не мыслится как показатель ее большей значимости. К тому же, обратное правило требовало бы иных механизмов изменения официальных правовых текстов (например, техник юридической интерпретации в противовес инструментам прямого/открытого правотворчества⁸).

В доктрине фиксируются и более детальные аспекты рассмотренного общего правила. В частности, здесь разъясняется понятие «более поздняя норма»: как отмечалось, традиционно более поздней будет считаться та норма, которая принята позже, независимо от момента ее вступления в силу. Кроме того,

Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1. С. 64–70; Тимошина Е. В., Краевский А. А. Толкование vs. «взвешивание» в ситуации конкуренции прав человека: нереалистический подход // Проблемы методологии и философии права сборник статей участников II Международного круглого стола. 2015. С. 131–146; Михайлов А. М. 1) Очерки теории и истории английского права. М., 2015; 2) Сравнительное правоведение: судебная власть в правовой системе Англии: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд. М., 2018; Манжосов С. А. Аналогия, взвешивание и дедукция в структуре следования прецеденту // Правоведение. 2018. № 2. С. 400–421. — Об общих стратегиях решения коллизий см. также: Петров А.А. Стратегии преодоления коллизий в праве: между наукой, ремеслом и искусством // Проблемы методологии и философии права: Сборник статей участников III Международного круглого стола. Самара, 2016. С. 148–156.

⁶ Конституция Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Петров А. А., Тихонравов Е. Ю. Указ. соч. С. 63.

⁸ См., напр.: Гарсия Гарридо М.Х. Римское частное право: казусы, иски, институты. М., 2005. Гл. 3; Тихонравов Е. Ю. Созидательные фикции в практике законодательного санкционирования и судебного применения аналогии права и закона // Современное право. 2011. № 9. С. 48–51.

далее, за единицу измерения времени обычно принимается календарный день. Отсюда две нормы, принятые в один и тот же день, будут считаться принятыми одновременно, а значит, противоречие или несоответствие между ними не будет рассматриваться как темпоральная коллизия⁹.

Описанное общее правило традиционно уступает в своем приоритете иным общим правилам разрешения юридических коллизий (при так называемом «совпадении» коллизий или «сложных» коллизиях)¹⁰.

Так, в случае противоречия или несоответствия между нормами разной юридической силы, принятыми в различное время, применению подлежит та норма, которая имеет большую юридическую силу, вне зависимости от времени ее принятия. Например, если имеется противоречие между Конституцией РФ, принятой раньше, и федеральным законом, принятым позже, применению подлежат нормы Конституции Российской Федерации.

Обычно та же позиция провозглашается и в отношении коллизий общей и специальной нормы: приоритет здесь отдается специальной норме, вне зависимости от времени ее принятия. Например, если имеется конкуренция двух норм федерального закона — специальной нормы, принятой раньше, и общей нормы, принятой позже, — применению подлежит специальная норма¹¹. При этом, как полагаем, в случае конкуренции общей и специальной нормы (когда последняя не выступает исключением) они соотносятся как родовое и видовое суждение, а потому здесь затруднительно говорить именно о юридической коллизии как противоречии или несоответствии правоположений. Отсюда данный случай конкуренции правовых норм лучше рассматривать отдельно от традиционных правил разрешения коллизий.

Далее, наряду с общими правилами разрешения темпоральных коллизий, можно говорить и о специальных правилах их разрешения. Подобные правила могут выступать в качестве исключения из общего правила или в качестве его дополнения и конкретизации.

Так, российское уголовное право предусматривает два специальных правила разрешения темпоральных коллизий.

Первое правило направлено на разрешение коллизий, возникающих в результате действия различных правовых норм на момент существования регулируемых отношений (т. е. на время совершения преступления) и на момент решения по уголовному делу. Так, ч. 1 ст. 9 УК РФ гласит: «Преступность и наказуемость деяния определяются законом, действующим во время совершения этого деяния»¹². Тем самым здесь предусматривается применение по делу утратившего силу закона (его так называемое «переживание»), вне зависимости от давности его принятия, вступления в силу и прекращения действия.

⁹ См.: *Петров А. А., Тихонравов Е. Ю.* Указ. соч. С. 64.

¹⁰ См.: *Власенко Н. А.* Коллизионные нормы в советском праве. С. 90–95; *Петров А. А., Тихонравов Е. Ю.* Указ. соч. С. 65 и др.

¹¹ См., напр.: *Власенко Н. А.* Указ. соч. С. 93. — О критике соответствующей позиции см., напр.: *Петров А. А.* Совпадение содержательной и темпоральной коллизий правовых норм // *Журнал российского права.* 2017. № 8. С. 28–41.

¹² Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс»

Второе правило обращается к временной протяженности регулируемых отношений: речь идет о различном времени совершения преступлений, которое может различаться от секунд до десятилетий. Согласно ч. 2 ст. 9 УК РФ, «временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий».

К специальным правилам разрешения темпоральных коллизий, можно отнести и правила «обратной силы». Как известно, традиционным принципом действия юридических предписаний (доктринально связанным с общими началами легальности правопорядка¹³) является принцип их «проспективности»: данные предписания распространяются на отношения, возникающие после их вступления в силу. В этом плане так называемая «обратная сила» закона представляет собой распространение его норм на отношения, которые возникли до его введения в действие¹⁴.

В российском праве имеются несколько примеров правил «обратной силы». Так, согласно ст. 54 Конституции РФ, «закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением». При этом, «если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон». Схожие позиции утверждаются и в отношении налогового права: «законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют» (ст. 57 Конституции РФ). Соответствующие положения представлены и в отраслевом (уголовном, административном, гражданском, налоговом и т. п.) законодательстве.

Предусмотренное здесь распространение действия закона на отношения, возникающие до его вступления в силу, порождает противоречия или расхождения его норм с нормами другого, более раннего закона, также регулировавшего данные отношения, т. е. ведет к появлению темпоральной юридической коллизии. Тем самым, получается, что институт «обратной силы» вводит специальное правило разрешения темпоральных коллизий: в данном случае применению подлежит не та норма, которая принята позже (хотя фактически это возможно), а та, которая предусматривает более мягкую юридическую ответственность за правонарушение или устраняет ее вовсе.

¹³ См.: Фуллер Л. Позитивизм и верность праву: ответ профессору Харту // Правоведение. 2005. № 6. С. 124–159.

¹⁴ О доктринальном обосновании института «обратной силы» см., напр.: Блум М. А., Тилле А. А. Обратная сила закона. Действие советского уголовного закона во времени. М., 1969; Безверхов А. Г. Об обратной силе отдельных положений УК РФ о контрабанде, уклонении от уплаты таможенных платежей и взяточничестве // Уголовное право. 2012. № 5. С. 25–32; и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алекси Р.* О структуре принципов права // Российское правосудие. 2017. № 3. С. 19–34.
2. *Алекси Р.* Формула веса // Российский ежегодник теории права. № 3. 2010. С. 208–228.
3. *Безверхов А. Г.* Об обратной силе отдельных положений УК РФ о контрабанде, уклонении от уплаты таможенных платежей и взяточничестве // Уголовное право. 2012. № 5. С. 25–32.
4. *Блум М. А., Тилле А. А.* Обратная сила закона. Действие советского уголовного закона во времени. Москва, 1969.
5. *Власенко Н. А.* Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984.
6. *Власенко Н. А.* Язык права. Иркутск, 1997.
7. *Гарсия Гарридо М. Х.* Римское частное право: казусы, иски, институты. Москва, 2005.
8. *Дворкин Р.* О правах всерьез. Москва, 2004.
9. *Дёмин А. В.* О конкуренции норм в гражданском и финансовом законодательстве: принципы приоритета // Право и экономика. 1998. № 9. С. 33–35.
10. *Денисенко В. В.* Коллизии правовых актов и способы их разрешения (теоретико-правовой аспект). Воронеж, 2005.
11. *Занина М. А.* Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды). 2-е изд. Москва, 2010.
12. *Касаткин С. Н.* «Постскрипtum» к «Понятию права» Герберта Л. А. Харта // Российский ежегодник теории права. 2008. № 1. С. 753–785.
13. *Касаткин С. Н.* Основные идеи «Постскриптума» Герберта Л. А. Харта // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2008. № 1. С. 3–27.
14. *Касаткин С. Н.* От схоластики к догматике права: Курс «Проблем теории права и государства» как проект проблематизации, методологизации и юридизации языка // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2012. № 2. С. 3–18.
15. *Касаткин С. Н.* Проблема судейского усмотрения в полемике Харта и Дворкина: линии аргументации и методологические истоки спора // Правоведение. 2012. № 3. С. 11–34. № 4. С. 10–33.
16. *Касаткин С. Н.* Юриспруденция и словоупотребление. Догма права и проект юридизации языка // Проблема правосубъектности: современные интерпретации. Самара, 2009. С. 27–33.
17. *Касаткин С. Н.* Юриспруденция и словоупотребление. Проект юридической догматики // Юриспруденция в поисках идентичности. Сб. статей, переводов, рефератов. Самара, 2010. С. 10–25.
18. Конституция Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
19. *Корнев В. Н.* Эволюция доктрины принципов права в отечественной юридической науке // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1. С. 64–70.
20. *Манжосов С. А.* Аналогия, взвешивание и дедукция в структуре следования прецеденту // Правоведение. 2018. № 2. С. 400–421.
21. *Михайлов А. М.* Очерки теории и истории английского права. Москва, 2015.
22. *Михайлов А. М.* Понятие и функции юридической догматики // Право и политика. 2014. № 3. С. 387–385.
23. *Михайлов А. М.* Сравнительное правоведение: догма романо-германского права. Учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд. Москва, 2019.
24. *Михайлов А. М.* Сравнительное правоведение: судебная власть в правовой системе Англии : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд. Москва, 2018.

25. Михайлов А.М. Формирование и эволюция идей юридической догматики в романо-германской правовой традиции (XII-XIX вв.). Дисс. ... к.ю.н., М., 2012.
26. Пермяков Ю.Е. Возможен ли спрос на теорию права: правовые суждения в контексте правовых коммуникаций // Право и государство. 2015. № 3 (68). С. 75–80.
27. Пермяков Ю.Е. Российская теория права: вызовы времени и ответы истории / Lex Russica. 2017. Том 107. № 10. С. 14–31.
28. Пермяков Ю.Е. Юриспруденция как строгая наука // Юриспруденция в поисках идентичности. Сб. статей, переводов, рефератов. Самара, 2010. С. 101–158.
29. Петров А.А. Совпадение содержательной и темпоральной коллизий правовых норм // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 28–41.
30. Петров А.А. Стратегии преодоления коллизий в праве: между наукой, ремеслом и искусством // Проблемы методологии и философии права: Сборник статей участников III Международного круглого стола. Самара, 2016. С. 148–156.
31. Петров А. А., Тихонравов Е. Ю. Пробелы и коллизии в праве: учебное и научно-практическое пособие. Москва, 2017.
32. Петров А. А., Шафиров В. М. Предметная иерархия нормативных правовых актов : монография. Москва, 2014.
33. Тимошина Е. В., Краевский А. А. Толкование vs. «взвешивание» в ситуации конкуренции прав человека: не-реалистический подход // Проблемы методологии и философии права сборник статей участников II Международного круглого стола. 2015. С. 131–146.
34. Тихонравов Е. Ю. Созидательные фикции в практике законодательного санкционирования и судебного применения аналогии права и закона // Современное право. 2011. № 9. С. 48–51.
35. Толстик В. А. Иерархия источников российского права : монография. Нижний Новгород, 2002.
36. Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс»
37. Фуллер Л. Позитивизм и верность праву: ответ профессору Харту // Правоведение. 2005. № 6. № 124–159.

TEMPORAL LEGAL CONFLICTS

S. Kasatkin. N. Lushina

The subject-matter of this paper is temporal legal conflicts. The first part of the paper discusses a concept of temporal conflicts in wide and narrow senses, and also their doctrinal justification. The second part deals with general rules for resolving temporal conflicts and their correlation with rules for resolving other legal conflicts. It also fixes a number of special rules for resolving temporal conflicts constituting exceptions or additions in relation to common positions (determining time of an offense, rules of “retroactive force”, etc.). The paper marks limitations of modern theory of temporal legal conflicts, confined mainly to contradictions and inconsistencies between normative legal acts. It also suggests a need for a separate consideration of competition between general and special rules from temporal and other legal conflicts.

Key words: legal conflict, temporal legal conflict, competition of legal norms, law-enforcement, legal doctrine.